

13. Trilling L. Freud and Literature // Modern Englische und Americanische Li-teraturkritik. – Darmstadt, 1970. – pp. 157 – 175.

Мерзлюк Ю.Н.

ТЕХНИКА ПОВЕСТВОВАНИЯ В МОДЕРНИСТСКОМ РОМАНЕ

Виржинии Вульф “Миссис Дэлоуэй”

Основной целью данной работы является анализ техники повествования в модернистском романе.

Новизна данного исследования заключается в более детальном рассмотрении приемов написания модернистского романа на примере “Миссис Дэлоуэй” английской писательницы Виржинии Вульф.

Начало XX века – период изменений в литературе в виду религиозных, политических, экономических, военных и других причин, период пересмотра традиционных взглядов на мир. Это время разочарований и начала новой жизни. Художественной литературе приходилось выживать и приспосабливаться к окружающей среде. Многие выдающиеся литераторы (Д. Раскин, М. Арнольд, В. Вульф) почувствовали эти перемены.

Модернизм как общее обозначение всех авангардистских направлений в культуре XX века, противопоставлялось “традиционному” в качестве единственно истинного “искусства современности” или “будущего”. В более строгом, историческом смысле, наблюдались ранние стилистические тенденции такого направления (импрессионизм, постимпрессионизм, символизм, стиль модерн), в которых разрыв с тенденцией еще не был так резок и принципиален, как позднее. Таким образом, модернизм возникает в виде новых форм творчества, где возобладало уже не столько следование духу природы и традиций, сколько свободный взгляд писателя, вольного изменения мира по своему усмотрению, следуя личному впечатлению.

Новые художественные направления обычно заявляли о себе как об искусстве в высшей степени “современном”, наиболее чутко реагирующем на ритмику повседневно охватывающего нас “текущего” времени. Образ свежей, сиоминутной современности ярче всего проявился в импрессионизме, который как бы остановил “прекрасное мгновение”. Символизм и модернизм отбирали из этих “мгновений”, наиболее экспрессивно выражающие вечный темп человеческого и природного бытия, соединяющие прошлое, настоящее и будущее в единый цикл – восприятия – предчувствия. Всемирно усилилась тяга к созданию особого “искусства будущего” [1].

Модернистский роман демонстрировал богатейшее разнообразие в отношении как формы, так и содержания, единой же в нем была одна общая программа: отрицание общепринятых, традиционных условностей реалистического сюжетосложения и создания характеров. Виржиния Вульф, пожертвовавшая сюжетосложением ради почти бесплотного воспроизведения мельчайших движений души, в одном из главнейших манифестов литературного модернизма – эссе “Современный роман” отрицала “симметрично выстроенный” роман в пользу повествования, умеющего запечатлеть жизнь человеческого сознания [2]. Именно здесь пролегла граница, отделившая викторианцев и их европейских современников от М. Пруста, Ф. Кафки, Д. Джойса, Т. Манна, А. Жида и их последователей второй половины XX века.

Примером модернистского романа является книга “Миссис Дэлоуэй” Виржинии Вульф, опубликованная в 1925 году, связанная с погружением автора в глубины собственной психики, в тайну творчества. Писательница боялась, что роман окажется провалом, но когда книга вышла, большинство рецензентов тут же назвали ее шедевром. Хотя здесь была и судорожность, и неясность, и фрагментарность, но ныне мы видим во всем этом родовые признаки модернистского романа. В эссе “Современная литература” Виржиния Вульф говорила, что современный писатель, сочиняет ли он комедию, трагедию или роман о катастрофах, сознательно отказывается от привычного способа описания [3]. Нарочитое замедление потока времени или его остановка в “Миссис Дэлоуэй” призваны сломать канон классического романа с его последовательным хронологическим развитием сюжета и характеров. Писательнице потребовалось два года, чтобы написать роман, первое название которого “Часы”, чтобы самим заглавием подчеркнуть разницу между течением “внешнего” и “внутреннего” времени в романе. Повествование движется, опираясь на далекие ассоциации и внутренние связи, “словесная плотность” романа становится сюжетообразующим фактором. История, рассказанная в работе, есть не что иное, как история создания самой книги.

Работа над произведением подчинялась перепадам настроений самой писательницы – от взлетов до отчаянья – и требовала, чтобы писательница сформулировала свой взгляд на реальность, искусство и жизнь, которые с такой полнотой выразила в критических работах. В. Вульф нужно было обрести уверенность в собственном голосе, в чуткости своего восприятия, в своей способности запечатлеть эпоху. Заметки о “Миссис Дэлоуэй” в дневниках и записных книжках писательницы являют живую историю написания одного из самых важных для современной литературы романов. Он был тщательно и вдумчиво спланирован, тем не менее, писался тяжело и неровно, периоды творческого подъема сменялись тягостными сомнениями. Порой В. Вульф казалось, что она пишет легко, быстро, блестяще, а порой работа никак не сдвигалась с мертвой точки, порождая автора чувство бессилия и отчаяние. Перед писательницей неотступно стоял вопрос, где остановиться и сколько жизни вложить в роман, а потом, когда он уже был близок к завершению, – как сплести все нити воедино.

Объектом повествования у В. Вульф становится сам Лондон, столица метрополии, город, который соткан как из света, так и из тьмы. Этот город, гордый своим прошлым и историей, но при всем том – современный послевоенный город, еще не залечивший раны; как и во время войны, над ним кружат аэропланы, только теперь они рекламируют ириски. Это город, который втаптывает в прах одних и возносит других,

это город, где на улицах вас поджидает отчаянье, но он же – “сокровенное сокровище”, которым так восторгалась Виржиния Вульф. Это город парков, военных парадов, резных дверей, за которыми жизнь, красота, изящество. Иногда, писательница “сдвигает” прозу в сторону поэзии, что придает ее текстам явно выраженную лиричность. Функция Клариссы Дэллоуэй в романе заключается в том, чтобы собрать силы жизни вокруг себя, и устраиваемый ею прием – естественное проявление этого ее стремления. Но нельзя забывать, что прием “смят” известием о смерти, а ее чувство полноты жизни так и остается нереализованным. На протяжении всего романа ее одолевают горестные мысли о том, что выбор, предлагаемый ей жизнью, становится все более скуден и что в глубине души она холодна. Но книга – не только описание истории Клариссы, хотя она и является центром романа – центром, излучающим тепло и свет, а порой и холод. Ритм ее сознания передается другим героям: Питеру Волшу, Септимусу Смиу [4].

Одним из методов написания модернистских романов является «поток сознания», стиль, претендующий на непосредственное воспроизведение жизни сознания посредством сцепления ассоциаций, нелинейности. В ритме сознания своих героев В. Вульф видит отражение собственного сознания – это не только повествовательная структура рассказа. Во многих отношениях писательница была романистом традиционным, она с уважением относилась к существующему социальному порядку, придавала большое значение светской жизни, чтילה незыблемые устои. Мир, увиденный с женской точки зрения, и для писательницы, и для Клариссы, он обладал определенным эстетическим единством, в нем была своя красота. Но, кроме того, это был еще и мир послевоенный: непрочный, не устоявшийся. Самолетик над городом напоминает в романе и о прошедшей войне, и о нынешних торгашах. Автомобиль “влиятельного человека” врывается в повествование, заявляя о себе “хлопком, похожим на выстрел из пистолета” [5]. Вместе с ним в повествование входит Септимус Смит, с его ужасными видениями – они вырываются на поверхность подобно языкам пламени, сжигающим повествование изнутри. Воспоминание о том, что мировая война тоже началась с пистолетного выстрела, живет в романе, всплывает вновь и вновь, прежде всего в связи с Септимусом и преследующими его видениями мира как поля боя.

Введя в роман Септимуса, Виржиния Вульф сумела рассказать сразу о двух частично перекрывающихся и пересекающихся мирах, но не с помощью традиционной повествовательной техники, а соткав паутину связей. Ее тревожило, увидят ли критики, как именно переплетены темы в романе. А сплетаются они в потоке сознания героев – этот метод особенно важен для современного романа, и Виржиния Вульф была одним из великих первопроходцев. Темы переплетаются за счет описания жизни большого города, где случайные пересечения героев выстроились в сложный единый узор. Наложение тем происходит еще и потому, что в Септимусе воплощается сам дух “другого Лондона”, уничтоженного войной и погрузившего в небытие. Септимус – не характерный для В. Вульф персонаж; фрагментарность его сознания совсем иного рода, чем у Клариссы. Он принадлежит к миру грубой силы, насилия и поражения. Отличие этого мира заметно в финальных сценах романа: “Земля надвинулась вспышкой; ржавые прутья, разрывая, сминая тело, прошли насквозь. Он лежал, и в сознании раздавалось: бух, бух, бух; потом – удушье тьмы. Так это предстало ей. Но – почему он это сделал?” Несмотря на то, что идея казалась весьма привлекательной, книга, тем не менее, писалась с трудом: “Я истерзана Миссис Дэллоуэй, как старый флаг ветром ... это мука ... сплошная мука, однако - конец” [6].

Таким образом, основными методами написания романа “Миссис Дэллоуэй” является “поток сознания”, символизация, нелинейность, замедление потока времени, несимметрично выстроенный сюжет, интроспективность.

Источники и литература

1. Дудова Л.В., Михальская Н.П., Трыков В.П. Модернизм в зарубежной литературе. – М.:Флинта Наука, 2002. – 240 с.
2. Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. – М.: Наука, 1984. – С. 103 – 109.
3. Брэдбери М. Три эссе (перевод А.Нестеров). – ИЛ, 1991. – №9. – С. 255 – 271.
4. Lehmann John. Virginia Woolf. – New York, 1975. – 128 p.
5. Вульф В. Миссис Дэллоуэй. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 10.
6. Ford Boris. The Pelican Guide to English Literature. – Vol. 7. – P. 257–270.